

## О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2008 г. В. П. Мозолин<sup>1</sup>

Не будет преувеличением сказать, что проблема надлежащего определения юридической природы внутрикорпоративных отношений в современном корпоративном праве приобретает приоритетное значение не только в Российской Федерации, но и в других странах мира. В конечном счете при рассмотрении коммерческих споров в арбитражных судах на международном уровне речь идет о том, право какого государства должно применяться к данным отношениям, а в рамках национального права соответствующих государств – какая отрасль законодательства должна регулировать эти отношения. К сожалению, национальное законодательство зарубежных стран, как и законодательство России, не дают исчерпывающего ответа на указанный вопрос. Так, согласно п. 2 ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) “на основании личного закона юридического лица определяются... внутренние отношения юридического лица с его участниками”. Детальный же перечень отношений, относящихся к внутренним отношениям, равным образом, как и их юридическая природа, в ГК РФ и других российских законах не раскрываются.

С одной стороны, в ст. 2 ГК РФ отношения, регулируемые гражданским законодательством, ограничены так называемыми внешними имущественными отношениями между субъектами гражданского права, а также осуществлением защиты неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ. С другой стороны, нормы IV раздела ГК РФ о юридических лицах в ряде случаев достаточно подробно регулируют отношения, непосредственно связанные с внутренними отношениями, например, организационные отношения о структуре и правомочиях органов юридического лица. Не приходится уже говорить о п. 2 ст. 48 ГК РФ, посвященном понятию юридического лица, положения которого, по нашему мнению, вообще нельзя считать профессиональной удачей законодателя.

Не отличается научным правдоподобием и современная юридическая доктрина. “При рассмотрении корпоративных отношений, – отмечается,

например, в последнем по времени издания учебнике по корпоративному праву, рекомендованном для студентов высших юридических учебных заведений, – можно обозначить два аспекта: корпоративные отношения в узком смысле как внутренние отношения в корпорации, например, связанные с участием акционеров (участников) в управлении и контроле за деятельностью общества, и в широком смысле как отношения, возникающие в связи с предпринимательской деятельностью корпорации в качестве юридического лица. Второй аспект связан с государственным регулированием создания и деятельности корпораций, например, регулированием эмиссии ценных бумаг, аффилированности хозяйственных обществ”<sup>2</sup>.

Как результат сказанного, значительно возрастает роль судебно-арбитражной практики в формировании концепции правового регулирования внутрикорпоративных отношений, прежде всего при рассмотрении коммерческих споров с участием иностранных компаний.

В целом же будет правильным считать, что в настоящее время в российском праве происходит процесс формирования отдельной общности правовых норм, призванных регулировать внутрикорпоративные отношения. В рамках развития данного процесса следует рассматривать и нижеизлагаемые положения настоящей статьи.

Прежде всего о том, что необходимо понимать под внутрикорпоративными отношениями.

В самом общем виде внутрикорпоративные отношения – это регулируемые нормами права инвестиционно-партнерские отношения между участниками в хозяйственных товариществах и обществах, связанные с их созданием и внутренней деятельностью, в том числе деятельностью по формированию воли товариществ и обществ,

<sup>1</sup> Доктор юридических наук, профессор.

<sup>2</sup> Корпоративное право / Отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2007. С. 18–19. Цитируемое положение из данного учебника приведено с единственной целью: нерешенностью рассматриваемой в настоящей статье проблемы юридической природы внутрикорпоративных отношений в российской доктрине права. При этом не хотелось бы принимать во внимание явно ошибочное мнение автора цитируемого положения, содержащегося в приведенном предложении. Их по крайней мере два: о контроле участников за деятельностью общества и так называемом широком понимании корпоративных отношений.

выступающих в качестве субъектов гражданско-правовых отношений с третьими лицами.

Ассоциирование внутрикорпоративных отношений с хозяйственными товариществами и обществами объясняется экономической значимостью и правовыми особенностями данных видов юридических лиц в общей системе коммерческих организаций.

В условиях современной рыночной экономики они играют наиболее важную созидательную роль в развитии и функционировании производства и обеспечении страны материальными ресурсами. В отличие от унитарных предприятий, входящих в систему коммерческих организаций, деятельность хозяйственных товариществ и обществ юридически основана на праве частной собственности на принадлежащее им имущество. Это создает им большую свободу действий по сравнению с унитарными предприятиями, право собственности на имущество которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям. Отличие же хозяйственных товариществ и обществ от производственных кооперативов, также базирующихся на праве частной собственности, состоит в другом, а именно – на различии в правовом статусе их участников относительно имущества, принадлежащего им, способов получения доходов от его использования, участия в управлении делами сравниваемых коммерческих организаций.

Что касается названия рассматриваемых отношений внутрикорпоративными, ассоциируемых с отношениями в хозяйственных товариществах и обществах, то оно носит в значительной степени условный характер. В действующем российском законодательстве оно применяется только в отношении некоммерческих организаций, называемых государственными корпорациями. В настоящее время данный статус имеют Агентство по страхованию вкладов, созданное на основании Федерального закона “О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации”<sup>3</sup> и Российская корпорация нанотехнологий<sup>4</sup>.

Само по себе название “внутрикорпоративные отношения” пришло в Россию из-за границы и стало использоваться в доктрине безотносительно к нашему законодательству. С точки зрения хотя бы приблизительного соответствия указанного названия российскому законодательству о юридических лицах было бы более логичным употреблять применительно к внутренним отно-

шениям хозяйственных товариществ и обществ наименование “внутренние инвестиционно-партнерские отношения”.

В данном выражении слово “внутренние” означает отношения внутри хозяйственного товарищества или общества; “инвестиционно” – инвестиции в форме вкладов участников в складочный или уставной капитал; “партнерские” – отношения партнеров (инвесторов) между собой и их участие в сфере управления общими делами товарищества или общества.

В сочленении двух слов – инвестиционные и партнерские – в единое отношение выражается экономико-правовая сущность хозяйственных товариществ и обществ как объединений, функционирующих на основе управления участниками деятельности объединений с учетом количества внесенных каждым из них вкладов в складочный или уставной капитал соответствующего товарищества или общества.

Разумеется, рассматриваемое название внутренних отношений в хозяйственных товариществах и обществах также несет в себе определенный элемент условности, хотя по своему объему и меньший по сравнению с наименованием “внутрикорпоративные отношения”. По нашему мнению, в любом случае такое название не должно быть абсолютно оторвано от действующего законодательства при его использовании в России.

Одним из наиболее сложных вопросов в функционировании внутренних инвестиционно-партнерских отношений, регулируемых нормами права, является проблема их отграничения от внешних правоотношений, прежде всего гражданских правоотношений, органически связанных с ними. В отношении физических лиц как субъектов гражданского права воля гражданина на совершение юридических действий формируется исключительно на основе физиологической деятельности его мозга, возникающей в связи с его внешними потребностями, разумеется, вне рамок каких-либо внутренних правоотношений. Деятельность же каждого юридического лица во всех без исключения случаях осуществляется в системе взаимодействия двух видов правоотношений: внутреннего и внешнего. В процессе осуществления внутреннего правоотношения формируется воля юридического лица на участие в необходимом для него внешнем правоотношении с учетом имеющейся у него правоспособности.

Юридическая природа внутренних правоотношений в различных видах коммерческих организаций не идентична. Так, внутренние отношения в государственных и муниципальных унитарных предприятиях регулируются нормами трудового законодательства, в производственных кооперативах – нормами кооперативного законодательства.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. (с изм. от 27 июля 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (Ч. 1). Ст. 5029; № 31 (Ч. 1). Ст. 3449.

<sup>4</sup> См.: Федеральный закон от 19 июля 2007 г. “О российской корпорации нанотехнологий” // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3753.

Не могут и не должны быть идентичными по своей правовой природе, по сравнению с государственными и муниципальными унитарными предприятиями и производственными кооперативами, внутренними отношения в хозяйственных товариществах и обществах. Поэтому доктринальные выводы юристов, отождествляющих внутрикорпоративные отношения с гражданским<sup>5</sup> или так называемым предпринимательским правом<sup>6</sup>, по нашему мнению, в основе своей следует считать неприемлемыми.

Несколько дальше, и главное в более правильном направлении, идет В.С. Ем, выделяя внутрикорпоративные отношения в отдельную группу правоотношений, к сожалению, не указывая при этом в какую именно<sup>7</sup>. В.В. Гуцин, Н.О. Порошкина, Е.Б. Сердюк называют данный правовой институт корпоративным правом, включая в него наряду с внутрикорпоративными нормами и правовые нормы, регулирующие отношения корпораций между собой и государственными органами, т.е. внешние отношения<sup>8</sup>.

По нашему мнению, мы имеем дело с процессом формирования новой ветви права, регулирующей общественные отношения наряду с трудовым правом, в финансово-экономической сфере жизни современного российского общества.

В данном случае рабочая сила и капитал составляют единый финансово-экономический блок в сфере функционирования экономики в обществе, избравшем капиталистический путь развития. В указанном блоке одно существовать и действовать без другого не может.

В своей основной направленности трудовое законодательство призвано регулировать внутренние отношения по использованию рабочей силы в действующих предприятиях и организациях. Законодательство же о хозяйственных товариществах и обществах имеет своей основной целью правовое регулирование отношений в хозяйственных товариществах и обществах как объединениях собственников капитала. В ведении этих объединений находятся предприятия и организации, использующие рабочую силу для производства материальных и духовных ценностей. По-

лучаемая при реализации данных ценностей прибыль присваивается собственниками капитала.

Хозяйственные товарищества и общества как объединения собственников капитала и предприятия (организации), действующие в сфере производства материальных и духовных благ на основе использования наемной рабочей силы, как правило, осуществляют свою деятельность в автономном организационно-правовом режиме.

Попытки отдельных государств объединить их в единую экономическую и организационно-правовую структуру в форме создания так называемых компаний (народных предприятий) в виде единственной предпринимательской структуры в обществе с рыночной экономикой до сих пор не увенчались успехом.

Экономическая роль действующих в ряде стран, например в США народных предприятий, совершенно незначительна как в численном измерении, так и объеме выпускаемой ими продукции. Во всяком случае они не составляют какой-либо конкуренции существующим предпринимательским корпорациям (компаниям, акционерным обществам).

Привлекательность и главное экономическая эффективность обладания и пользования собственностью на капитал имеют решающее значение при выборе организационно-правовой формы юридического лица для занятия предпринимательской деятельностью. Не является исключением в данном случае положение, сложившееся в сфере предпринимательской деятельности в России.

Проведенное в начале 90-х годов прошлого века разгосударствление государственных предприятий и образование на их основе обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ не оправдало себя. Ваучерная приватизация с первоначальной передачей акций членам трудовых коллективов практически не привела, да в условиях сосредоточения политической власти в руках лиц, одномоментно стремившихся к созданию буржуазного общества в России, и не могла привести к возникновению рыночной экономики, базирующейся на народных предприятиях. В условиях массового объединения населения, объявленного государством дефолта с одновременным резким обесцениванием рубля, прекращением деятельности большинства промышленных и сельскохозяйственных предприятий право собственности прежде всего в добывающих отраслях промышленности на сохранившиеся крупные и средние предприятия по существу за бесценок приобрели небольшая группа российских олигархов и другие подобные им лица.

Не изменил положения и Федеральный закон "Об особенностях правового положения акционерных обществ, работников (народных предприятий)" от 21 марта 1998 г. с изменениями, внесен-

<sup>5</sup> См.: Алексеев С.С. Собственность в акционерном обществе // *Гражданское право. Учебник*. 2003. № 1 (6). С. 3; Пахолова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений. Правовой аспект. Екатеринбург, 2004. С.68.

<sup>6</sup> См.: Лаптев В.В. Акционерное право. М., 1999. С. 3; Кашанина Т.В. Корпоративное право, право хозяйственных товариществ и обществ. М., 1999. С. 93 и др.; Шиткина И.С. Корпоративное право, С. 58–61; Белых В.С. О корпорации, корпоративных отношениях и корпоративном праве // *Право*. 2006. № 2. С. 59.

<sup>7</sup> *Гражданское право. Учебник* / Под ред. Е.А. Суханова. В 2-х т. Т. 1. М., 2000. С. 103.

<sup>8</sup> Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. М., 2006. С. 67–71.

ными Федеральным законом<sup>9</sup>, направленный на защиту прав и интересов акционеров-работников в данных акционерных обществах.

Автономный организационно-правовой режим деятельности хозяйственных товариществ и обществ в составе вышеуказанного экономического блока обуславливает и потребность создания самостоятельного параллельно действующего с трудовым правом законодательства, регулирующего отношения, складывающиеся внутри данных товариществ и обществ. По всей вероятности, единственная юридическая связь трудового права с законодательством о хозяйственных обществах, являются правовые нормы о коллективных договорах, содержащиеся в Кодексе законов о труде РФ и принимаемых в соответствии с ним подзаконных актов.

Необходимость формирования на основе действующего законодательства о хозяйственных товариществах и обществах отдельной ветви права в системе российского права основывается на использовании тех же самых критериев, на которых базируются уже существующие ветви права<sup>10</sup>.

Во-первых, виды хозяйственных товариществ и обществ как субъекты права в настоящее время являются самыми распространенными организационно-правовыми формами коммерческих организаций, действующими в экономике нашей страны.

Во-вторых, в результате правового регулирования внутренних инвестиционно-партнерских отношений в хозяйственных товариществах и обществах возникает только им присущий тип договорно-управленческого отношения.

В-третьих, методом правового регулирования внутренних отношений в хозяйственных товариществах и обществах является предметно-координационный метод договорно-управленческого типа<sup>11</sup>.

Формирующуюся ветвь права условно следует именовать инвестиционно-партнерским правом. Впрочем, само по себе наименование не имеет решающего значения, хотя оно и должно в определенной мере отражать сущность называемого им права.

Юридическая сущность данной ветви российского права определяется прежде всего характером предмета, т.е. теми внутренними инвестици-

онно-партнерскими отношениями, которые регулируются законодательством о хозяйственных товариществах и обществах.

Эти отношения имеют однородный, но не комплексный характер, что не исключает возможности использования при их создании отдельных элементов общественных отношений, регулируемых другими отраслями законодательства, в том числе и гражданского. Так, например, на стадии заключения учредительного договора о создании товарищества на вере (командитного товарищества) положение полных товарищей основывается на началах равенства, характерного для отношений, регулируемых гражданским законодательством. На стадии же деятельности командитного товарищества (исполнения учредительного договора) в соответствии с диспозитивной нормой п. 2 ст. 71, 84 ГК РФ полные товарищи при участии в управлении деятельностью товарищества могут иметь разное количество голосов, определяемое размером вкладов, внесенных ими в товарищество.

Структурно внутренние отношения, регулируемые законодательством о хозяйственных товариществах и обществах, включают в себя инвестиционно-партнерские отношения, начиная с даты заключения учредительного договора или договора о создании акционерного общества и до даты ликвидации соответствующего товарищества или общества.

Учредительные договоры о создании полного товарищества, командитного товарищества, общества с ограниченной ответственностью и договор о создании акционерного общества составляют неотъемлемую часть внутренних отношений как юридические факты, порождающие их создание и являющиеся начальной стадией их существования. Соответственно, данные договоры подпадают под действие законодательства о хозяйственных товариществах и обществах, составляющего самостоятельную отрасль законодательной деятельности государства, отличную от общего гражданского законодательства.

Названные учредительные договоры нельзя считать, по нашему мнению, гражданско-правовыми договорами. Это – договоры юридически равных участников на момент их заключения, но неравных в период действия данных договоров. Иными словами, речь идет о договорах об установлении неравенства их участников в осуществлении принадлежащих им прав в период деятельности хозяйственных товариществ и обществ в связи с коммерческим неравенством внесенного в товарищество или общество капитала.

Именно в этом состоит специфика юридической природы рассматриваемых договоров, не позволяющая относить их к числу гражданско-правовых договоров.

<sup>9</sup> См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3611; 2002. № 12. Ст. 1093. Согласно п. 1 ст. 10 Закона решения по большинству вопросов, принимаемые общим собранием должны приниматься по принципу “один акционер – один голос”.

<sup>10</sup> См.: Мозолин В.П. Система российского права (Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Гос. и право. 2003. № 1.

<sup>11</sup> См.: Гражданское право. Ч. I / Отв. ред. В.П. Мозолин и А.И. Масляев. § 3 гл. 1. М., 2003. С. 26–28.

Указанный вывод полностью распространяется на договор о создании акционерного общества, несмотря на то, что он не является учредительным договором, действующим в течение всего периода деятельности акционерного общества. Как сказано в п. 1 ст. 98 ГК РФ, в данном договоре определяется “порядок осуществления учредителями совместной деятельности по созданию общества, размер уставного капитала общества, категории выпускаемых акций и порядок их размещения, а также иные условия, предусмотренные законом об акционерных обществах”. По своему содержанию договор о создании акционерного общества по существу мало чем отличается от учредительных договоров других хозяйственных обществ.

Что касается осуществления совместной деятельности по созданию общества, то она по своему содержанию и целям достижения результатов, не говоря уже о ее участниках, видах вкладов, правовом режиме общего имущества, порядке ее осуществления, ничего общего не имеет с гражданско-правовым договором простого товарищества, предусмотренного гл. 55 ГК РФ.

Деятельность участников внутреннего отношения в каждом хозяйственном товариществе и обществе весьма многогранна<sup>12</sup>.

Она осуществляется обычно в рамках организационных, имущественных, управленческих и информационных отношений, основанных на верховенстве интересов фирмы, лояльности к фирме и информированности участников о деятельности внутрихозяйственных товариществ и обществ.

Возникающие в связи с законодательным регулированием названных отношений правовые отношения имеют сложную структуру.

В начально-верхней части этой структуры находится правоотношение генерального типа, охватывающее в совокупности все виды регулируемых законодательством указанных отношений и отражающее специфику инвестиционно-партнерской деятельности каждого индивидуального вида хозяйственного общества и товарищества. Данное генеральное правоотношение возникает из закона и учредительного договора (договора об образовании акционерного общества) и

прекращается с ликвидацией, реорганизацией хозяйственного товарищества или общества.

Одной из основных функций генерального правоотношения является определение границ действия применимого инвестиционно-партнерского права, что имеет чрезвычайно важное значение при отграничении его от гражданского права, с которым оно находится в тесном взаимодействии.

На основе генерального правоотношения и, что не менее важно, в границах его действия, функционируют индивидуальные правоотношения, складывающиеся между участниками соответствующего хозяйствующего товарищества и общества.

Это могут быть разнообразные отношения, начиная от внесения учредительного имущественного вклада в складочный (акционерный) капитал товарищества (акционерного общества) и образования акционерами блока по голосованию на общем собрании акционеров по избранию членов наблюдательного совета и заканчивая оспариванием представителем меньшинства акционеров решения общего собрания акционеров о самоликвидации акционерного общества, принятого с нарушением закона.

Субъектами генерального и индивидуальных внутренних правоотношений признаются три группы лиц: (1) участники, (2) органы хозяйственных товариществ, (3) хозяйственные товарищества и общества как юридические лица.

В качестве участников рассматриваемых внутренних правоотношений могут выступать физические и юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, вносящие от своего имени вклад в складочный или акционерный капитал (инвесторы) и являющиеся обладателями права на участие в деятельности соответствующего товарищества или общества.

Участие физических лиц в товариществах и обществах за исключением полных товариществ и товариществ на вере, относящихся к полным товариществам<sup>13</sup>, не зависит от наличия у них дееспособности. Интересы юридических лиц, связанные с внутренней деятельностью, в этом случае в

<sup>12</sup> Согласно п. 2 ст. 52 ГК РФ “в учредительном документе учредители обязуются создать юридическое лицо, определяют порядок совместной деятельности по его созданию, условия передачи ему своего имущества и участие в его деятельности. Договором определяются такие условия и порядок распределения между участниками прибыли и убытков, управления деятельностью юридического лица, выхода учредителей (участников) из его состава”. Еще более многообразна внутренняя деятельность участников акционерного общества, наиболее полно определяемая в его Уставе.

<sup>13</sup> Согласно п. 1 ГК РФ “гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в реестре индивидуального предпринимателя”. На основании п. 1 ст. 76 ГК РФ об изменении состава участников полного товарищества, в случае... признания одного из них недееспособным... товарищество может продолжать свою деятельность, если это предусмотрено Учредительным договором товарищества или соглашением остающихся участников. В соответствии с п. 2 ст. 82 ГК РФ “положение полных товарищей, участвующих в обществе на вере... определяются правилами настоящего Кодекса об участниках полного товарищества”.

установленном законом порядке выражают их представители<sup>14</sup>.

Наименование участников, выступающих в качестве субъектов правоотношения в различных видах товариществ и обществ, неодинаково. В полном товариществе они называются полными товарищами, занимающимися предпринимательской деятельностью, в товариществах на вере (коммандитных товариществах) – полными товарищами и вкладчиками, в обществах с ограниченной ответственностью – тем же самым именем – участниками, в акционерных обществах – акционерами.

Что касается осуществления участниками внутреннего правоотношения права на участие в создании и деятельности хозяйственного товарищества и общества, оно, по нашему мнению, может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственным оно становится тогда, когда сами участники лично своими собственными действиями осуществляют принадлежащее им право участия в рассматриваемых товариществах и обществах.

Осуществление принадлежащего участникам права на участие в товариществах и обществах становится опосредованным в случаях, когда участники делают это через посредство представителя, номинального держателя акций или управляющего по договору доверительного управления имуществом, закрепленного действующим российским законодательством.

Однако в законодательстве России остается открытым вопрос о возможности признания участниками внутренних отношений держателей депозитных расписок, выданных в иностранных государствах, удостоверяющих их субъективное право на право считаться акционерами российских акционерных обществ, выставивших на продажу в данных государствах свои акции.

Количество продаж акций за рубежом, выпускаемых российскими акционерными обществами, стремительно увеличивается. В судебно-арбитражной практике зарубежных арбитражных судов возникает немалое число дел, правильное решение которых во многом будет зависеть от позиции, занятой российским законодателем.

Наиболее распространенная юридическая структура в организации правоотношений по размещению и продаже акций российского акционерного общества за рубежом выглядит следующим образом.

Данные правоотношения возникают из договоров, заключаемых российским акционерным обществом с иностранной компанией, как правило, с крупным иностранным банком, организующим продажу акций общества на фондовом рынке соответствующего иностранного государства зарубежным покупателям. Такой договор обычно называется Депозитным соглашением российского акционерного общества с иностранным банком и собственниками (выгодоприобретателями) иностранных депозитных расписок (с указанием местонахождения зарубежного банка, например, банка, выпускающего американские или французские депозитные расписки).

В Соглашении фигурируют три вида ценных бумаг: депонированные акции, выпущенные российским акционерным обществом, находящиеся в период действия Соглашения на хранении в России у юридического лица (хранителя), назначенного депозитарием; депозитные акции, выпускаемые депозитарием, удостоверяющие право на депонированные акции российского акционерного общества в пределах их стоимости; депозитные расписки, удостоверяющие право на депозитные акции, выпущенные банком как депозитарием, принадлежащие на праве собственности их держателям. Общая регистрация прав держателей (собственников) указанных видов акций и депозитных расписок ведется российским акционерным обществом или назначаемым им в России регистратором.

Сторонами Соглашения являются акционерное общество, зарегистрированное в Российской Федерации, депозитарий – иностранный банк (иная инвестиционно-кредитная организация) и собственники депозитных расписок, выступающие в роли опосредованных обладателей права на участие в делах российского акционерного общества. Депозитарий в рассматриваемом Депозитном соглашении по существу выступает в качестве коммерческого представителя, действующего от имени двух сторон Соглашения: российского акционерного общества, выпустившего депонированные акции, и собственников расписок, удостоверяющих право на участие в деятельности российского акционерного общества.

Как видно из изложенного, это один из примеров использования в практике совершения договоров купли-продажи юридического механизма, основанного на концепции так называемого на права на право<sup>15</sup>. Специфика использования данного механизма состоит лишь в том, что он применяется к внутренним отношениям юридического лица с участием в деятельности соответствующего хозяйственного общества (акционерного

<sup>14</sup> Во внутренних отношениях в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах представительство законом не ограничивается исключительно коммерческим представительством. Иное положение существует во внешней деятельности юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (см.: п. 1 ст. 184 ГК РФ).

<sup>15</sup> О содержании данной концепции см.: Мозолин В.П. О дальнейших путях развития гражданского права // Журнал рос. права. 2007. № 3. С. 15–25.

общества) иностранного физического и (или) юридического лица (инвестора), оформившего право на такое участие путем приобретения иностранной ценной бумаги, связанной с акциями, выпущенными и депонированными акционерным обществом в России.

Данная связь осуществляется через посредство банка путем применения системы “право на право”, о которой говорилось выше.

Право на участие в российском акционерном обществе, депонировавшем переданные акции в пользу собственника расписки, может быть реализовано последним через посредство банка как его представителя, выпустившего с этой целью акции, являющиеся аналогами указанных российских акций. Расписка как ценная бумага содержит в себе право, которое может быть осуществлено исключительно путем обладания правом, закрепленным в акциях, выпускаемых банком, заключившим с соответствующим российским акционерным обществом Соглашение об этом.

Следует также иметь в виду, что при желании собственники депонированных расписок вправе сдать данные расписки выпустившему их банку и реализовать принадлежащее им право на непосредственное обладание акциями и тем самым превратиться в обычных акционеров российского акционерного общества.

Таков юридический механизм отношений, уполномочивающий считать держателей расписок, приобретенных за границей, наряду с акционерами участниками внутренних отношений в российских акционерных обществах. Также как и акционеры, они являются инвесторами капитала, относимого в виде вкладов в акционерное общество, имеющими полное право на участие в делах общества (получать дивиденды, голосовать на заседаниях общего собрания акционеров и т.д.), и нести обязанности, предусмотренные законом и уставом общества. При этом сам по себе факт опосредованного осуществления ими права на участие в делах общества никакого юридического значения не имеет.

На них полностью распространяется действие российского права, регулирующего внутренние отношения юридических лиц (ст. 1202 ГК РФ).

Участники реализуют принадлежащее им право на участие в делах хозяйственного товарищества и общества, как правило, через органы данных юридических лиц. Индивидуальное выступление в качестве субъектов внутренних отношений, отдельное от участия в деятельности органов, — относительно редкое явление. В большинстве случаев это происходит в нестандартных ситуациях при наступлении экстремальных обстоятельств, например, при нарушении принадлежащих участникам прав или, наоборот, при стремлении отдельных участников на получение каких-либо

выгод, связанных с нарушением законодательства о хозяйственных товариществах и обществах.

Такое, например, произошло в нашумевшем в последнее время деле, связанном с совершением противоправных действий руководителями коммандитного товарищества “Социальная инициатива и компания” в жилищной сфере в целях личного обогащения в ущерб сотням тысяч российских граждан. В нарушение действующего законодательства о хозяйственных обществах и товариществах ими была создана хозяйственная структура гибридного типа, не предусмотренная законом, позволившая безвозмездно изымать у нуждающихся в жилье граждан большие суммы денег.

Органы хозяйственных товариществ и обществ как субъекты существующих внутренних отношений призваны в числе других возложенных на них законом функций формировать (вырабатывать) волю данных юридических лиц, направленную на обеспечение надлежащего управления делами товарищества или общества, на участие во внешних отношениях на основе инвестиционно-партнерских принципов их деятельности с целью получения максимально возможной прибыли.

Система органов хозяйственных товариществ и обществ в России устанавливается законом. Она, естественно, не одинакова в различных их видах.

Общим, однако, в этой системе служит то, что основные организационно-структурные и управленческие вопросы внутренней деятельности товариществ и обществ формально отнесены к компетенции общих собраний участников, называемых в законе единственными органами управления в полных и коммандитных товариществах и высшими органами управления в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах.

Что касается органов текущего управления, то в полных и коммандитных товариществах, считающихся объединениями лиц, они вообще отсутствуют. Управление в них осуществляется по общему согласию всех участников, если в учредительном договоре не предусмотрено, что решение должно приниматься большинством голосов его участников (в коммандитном товариществе — большинством голосов полных товарищей).

В случае, когда в учредительном договоре не предусмотрено, что все его участники ведут дела совместно либо ведение дел поручено отдельным участникам, каждый участник полного товарищества или каждый полный участник коммандитного товарищества вправе действовать от имени соответствующего товарищества (ст. 71 и ст. 84 ГК РФ).

В обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах, относимых к объединениям капитала, дополнительно к общему собранию участников создаются органы управления, осуществляющие стратегическое (в акционерных обществах) и оперативно-исполнительное руководство обществом.

В обществе с ограниченной ответственностью – это исполнительный орган (коллегиальный и/или/единоличный), избираемый общим собранием участников, который осуществляет текущее руководство и подотчетен общему собранию его участников, и ревизионная комиссия общества (п. 1 ст. 91 ГК РФ).

В акционерном обществе – это совет директоров (наблюдательный совет), исполнительный орган общества, ревизионная комиссия общества.

Совет директоров (наблюдательный совет) избирается общим собранием с числом более 50 акционеров (п. 2 ст. 103 ГК РФ). Совет директоров действует в рамках исключительной компетенции, в том числе в решении вопросов, связанных с развитием, планированием деятельности общества, утверждением крупных сделок, определенных Законом об акционерных обществах.

Исполнительный орган общества может быть коллегиальным (правление, дирекция) и (или) единоличным (директор, генеральный директор), образуемый общим собранием общества, если его образование уставом общества не отнесено к компетенции совета директоров. Он осуществляет текущее руководство деятельностью общества (п. 3 ст. 103 ГК РФ).

Исполнительные органы управления в хозяйственных обществах в их современном виде являются необходимым организационным звеном в юридическом механизме, используемом для отрыва управления от собственности с целью сосредоточения его в руках лиц, представляющих крупный капитал, инвестируемый в общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества.

Хозяйственные товарищества и общества как юридические лица, выступая в роли субъектов внутренних отношений, объединяют воедино внутреннюю деятельность всех участников и органов управления, в том числе деятельность участников и самого товарищества, и общества, непосредственно осуществляемую в отношениях между ними.

Данная роль товарищества и общества закрепляется в учредительных договорах о полном командитном товариществе, в учредительном договоре и уставе общества с ограниченной ответственностью и договоре об образовании и Уставе акционерных обществах, основанных на действующем законодательстве о хозяйственных товариществах и обществах.

В числе субъективных прав, принадлежащих субъектам внутренних правоотношений хозяйственного товарищества и общества, наиболее важное значение имеет право на участие в делах товарищества или общества<sup>16</sup>.

Обращает на себя внимание то, что наряду с указанными в п. 1 ст. 67 ГК РФ правами, участники хозяйственного товарищества и общества могут иметь и другие права, предусмотренные ГК РФ, законами о хозяйственных обществах, учредительными документами товарищества или общества, но не договорами между участниками.

В аналогичном аспекте сформулированы в ст. 67 ГК РФ и обязанности участников хозяйственного товарищества и общества, перечень которых не может дополняться договорами между участниками.

Как видно из легального определения понятия права на участие в делах хозяйственного товарищества или общества, оно включает в себя комплекс входящих в него прав, в целом определяемых экономической природой отношений, регулируемых законодательством о хозяйственных товариществах и обществах на основе действия принципов верховенства интересов фирмы, лояльности к ней и внутренней информированности участников в делах товарищества или общества.

Деятельность участников товарищества или общества, в том числе и в отношениях между самими участниками должна быть адекватной содержанию принадлежащего им права на участие в делах соответствующего товарищества или общества. В противном случае она должна признаваться противозаконной деятельностью.

В данном случае большой международный резонанс вызвало рассмотренное в 2006 г. Арбитражным трибуналом при Арбитражном институте Торговой палаты г. Стокгольма дело по иску “Iroc International Growth Fund Limited” (“Bermuda – Iroc”) v. “ОАО “СТИ – MOBILE” (Russia – “СТМ”) и другим четырем ответчикам, получившее в практике наименование дела по иску компании Мегафон к компаниям, входящим в группу Альфа, в котором нам пришлось участвовать в качестве эксперта по российскому праву на стороне ответчика.

<sup>16</sup> В наиболее развернутом виде оно раскрывается в п. 1 ст. 67 ГК РФ. “Участники хозяйственного товарищества или общества вправе: участвовать в управлении делами товарищества или общества, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 84 настоящего Кодекса и Законом об акционерных обществах; получать информацию о деятельности товарищества или общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной информацией в установленном учредительным документом порядке; принимать участие в распределении прибыли; получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшуюся после расчетов с кредиторами, или его стоимость”.

Суть дела сводилась к следующему. Истец и все пять ответчиков по делу совместно с двумя другими компаниями, имевшими незначительную долю в акционерном капитале материнской компании, были акционерами ЗАО “North-West GSM”, зарегистрированного в Российской Федерации в качестве предшественника ЗАО “Мегафон”. На 6 августа 2001 г. акции ЗАО “Мегафон” между акционерами распределялись в следующей пропорции: Iрос – 6.5%, СТМ – 25.0999%, ТСИ – 31.3%, Sonera – 26%, Telia – 6.702% и Telia Management – 1.7298%. На долю оставшихся двух компаний приходилось 3.0001%.

6 августа 2001 г. между всеми пятью участниками дела было подписано Соглашение о сотрудничестве акционеров, направленное на обеспечение совместных интересов акционеров и компании в ведении бизнеса на территории России.

В ст. 7 Соглашения было предусмотрено право акционеров и компании на преимущественную покупку акций любого участника, намеревавшегося продать свои акции третьему лицу.

При этом согласно ст. 11.1 Соглашения акционеры приняли на себя обязанности, что они равным образом, как и другие компании, находящиеся под их контролем, не будут прямо или косвенно конкурировать между собой и с компанией, в том числе и при продаже акций третьим лицам с нарушением порядка, установленного данным Соглашением. В случае же нарушения указанных обязанностей в соответствии со ст. 11.2 Соглашения по отношению к нарушителям должны наступать следующие последствия. Если в результате такого нарушения контроль над акционером ЗАО “North-West GSM” или аффилированной с ним компанией переходит к прямому или косвенному конкуренту ЗАО “North-West GSM” в Российской Федерации и сам акционер не принимает предусмотренных Соглашением необходимых мер по устранению данного нарушения, компания (ЗАО “North-West GSM”) и (или) другие ее акционеры имеют право на принудительный выкуп акций компании у нарушившего обязанности акционера и требовать отзыва члена совета директоров компании, рекомендованного им к избранию.

Применимым материальным правом по рассматриваемому Соглашению было определено право Швеции. В связи с преобразованием общества с ограниченной ответственностью “North-West GSM” в открытое акционерное общество “Мегафон” 14 мая 2002 г. был зарегистрирован новый устав ЗАО “Мегафон”, в котором на основании Федерального закона о внесении изменений в закон об акционерных обществах (т.е. на следующий день после подписания Соглашения о сотрудничестве) от 7 августа 2001 г. было предусмотрено положение о свободной продаже акций

с одновременной отменой права акционеров и компании о праве преимущественной покупки акций в открытых акционерных обществах.

Несмотря на указанные изменения в российском законодательстве и Уставе ЗАО “Мегафон” никаких изменений в Соглашение о сотрудничестве не было внесено.

Истец по делу в процессе его слушания отстаивал позицию о том, что Соглашение находится под действием материального права Швеции, и что даже по российскому праву в этом случае должен применяться п. 2 ст. 422 ГК РФ, согласно которому, по мнению истца, условия заключенного договора, определенные при действии старого закона, должны сохранять свою силу.

Причиной предъявленного иска послужил факт перехода контроля над ответчиком ЗАО “СТМ” в августе 2003 г. к трем компаниям, находящимся на Британских Виргинских островах, входящих в группу Альфа.

На основании этого истец усмотрел наличие в действиях прежнего собственника акций ЗАО “СТМ” нарушения Соглашения о сотрудничестве от 6 августа 2001 г. в связи с возникновением косвенной конкуренции в Российской Федерации, поскольку группа Альфа держала в своих руках контрольный пакет акций компании Vimpelcom, считавшегося основным конкурентом ЗАО “Мегафон” на российском рынке.

Такова суть дела. В обоснование своих требований юридически истец исходил из того, что (1) применимым правом по Соглашению о сотрудничестве считается материальное право Швеции, но не право Российской Федерации; (2) по своей правовой природе данное Соглашение является гражданско-правовым договором, основанным на свободе договора; (3) в результате нарушения Соглашения возникла косвенная конкуренция на российском рынке со стороны группы Альфа; (4) исковые требования со ссылкой на ст. 11.2 Соглашения и взыскании с ответчиков понесенных им арбитражных расходов подлежат удовлетворению.

Арбитражные расходы, компенсируемые сторонами, связанные с рассмотрением дела, Арбитражный трибунал распределил следующим образом: Iрос (истец) – 50%, пять ответчиков – по 10% на каждого ответчика.

В остальных требованиях, сославшись на экспертные заключения, представленные нами и проф. Black (США) и заслушанные Арбитражным трибуналом в процессе рассмотрения дела, в удовлетворении иска Iрос было отказано.

Примечательно, что при определении юридической природы Соглашения о сотрудничестве от 6 августа 2001 г. “Арбитраж пришел к выводу, что данное Соглашение не является обычным соглашением акционеров, совершенным в форме

сделки, регулируемым частным правом, исключительно относящейся к индивидуальным правам тех акционеров, которые являются сторонами заключенного соглашения". И далее. "Соглашение является комплексным документом" (см.: п. 88 Решения Арбитража. С. 88).

По существу в приведенном положении о юридической природе соглашения давался ответ на вопрос о критериях разграничения внутренних отношений акционерного общества от отношений, регулируемых гражданским законодательством. В принятом Решении Арбитраж стал на позицию, согласно которой предметом Соглашения являлись внутренние отношения, регулируемые российским правом, конкретно Законом об акционерных обществах.

По нашему мнению, решение по рассмотренному арбитражному делу можно было бы использовать в качестве учебного пособия при подготовке юристов, специализирующихся в области корпоративного права.

В связи с делом по иску "Прос v СТМ" и другими четырьмя ответчиками возникает общий вопрос о критериях разграничения отношений, регулируемых законодательством о хозяйственных товариществах и обществах, от отношений, регулируемых гражданским законодательством. Прежде всего речь идет об отношениях, где субъектами являются лица, которые в принципе одновременно могут быть участниками обоих видов указанных отношений. Например, в качестве таковых могут выступать отношения по выплате акционерным обществом уже назначенных и объявленных дивидендов акционерам или отношения между ликвидируемым акционерным обществом и акционерами по передаче акционерам имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов.

Можно привести много других более усложненных ситуаций, например, подобных тем, которые встретились в деле "Прос v СТМ" и другим ответчикам.

В части отношений по первому примеру вопрос решается достаточно просто. В соответствии с п. 2 ст. 48 ГК РФ данные отношения относятся к числу обязательственных отношений, регулируемых гражданским законодательством. Что касается вариантов второго порядка, то в действующем законодательстве не содержится единой правовой нормы, на основании которой

возможно с точностью определить юридическую природу каждого усложненного отношения.

В целом можно лишь утверждать, что само по себе личностное совпадение субъектов двух видов отношений, регулируемых соответственно нормами законодательства о хозяйственных товариществах и обществах и нормами гражданского законодательства еще недостаточно для определения юридической природы каждого из указанных видов отношений.

К такого рода отношениям требуется применение критериев, основанных на общих принципах законодательства о хозяйственных товариществах и обществах или принципов гражданского законодательства, закрепленных в п. 1 ст. 2 ГК РФ.

Общими принципами законодательства о хозяйственных товариществах и обществах, как отмечалось выше, являются верховенство интересов организации, лояльности к ней и внутренняя информированность участников о делах товарищества и общества; гражданского законодательства – равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность участников регулируемых ими отношений.

Все вышесказанное следует отразить в новом общем законе о хозяйственных товариществах и обществах, разработка и принятие которого уже в настоящее время приобрела крайне необходимую практическую потребность в России, ставшей на путь экономической и правовой интеграции в мировую экономику и право.

В данном законе следует четко с научно-практических позиций закрепить организационно-структурные критерии, определяющие систему функционирования внутренних отношений в хозяйственных товариществах и обществах на основе поименованных принципов, предусмотреть правовые механизмы, используемые при регулировании отношений по каждому виду хозяйственных товариществ и обществ.

В числе прочих правовых норм, включаемых в Закон, в него следует перенести и нормы, регулирующие внутренние отношения в хозяйственных товариществах и обществах, из переполненного ими Гражданского кодекса. Тем самым, в частности, будет преодолен и соблазн противоправного использования в указанных отношениях гражданско-правовых норм, содержащихся в ГК РФ.